

Глава 576. Ванъе такой едкий

Отпустит ли их Сяо Ванъе?

Как наивно!

Осторожные и робкие генералы поймали северного маршала и потребовали перемирия. Сяо Тяньяо также выказал им уважение, велел людям на поле боя перестать сражаться, расступиться и дать им войти. Когда осторожные и робкие генералы увидели эту сцену, они подумали, что это спектакль. Но всё равно, несмотря на кровожадные глаза Северной армии и оскорбления северного маршала, они притащили его перед Сяо Тяньяо и бросили на землю.

«На колени».

«Презренный злодей», - Северный маршал почувствовал боль в икре и встал на колени. Осторожный генерал и робкий генерал тоже встали на колени и стали молить о пощаде:

«Ванъе, мы привели маршала Северной армии. Я прошу ванъе отпустить меня за эту услугу».

«Внутренние склоки, как интересно», - спокойно сказал Сяо Тяньяо, без сарказма или презрения, но из-за его тона люди почувствовали себя неловко.

Когда Северный маршал услышал эти слова, он холодно фыркнул: «Сяо Ванъе, ваши восточные генералы все дрянь. Каждый из них презренный, бесстыдный и бесчестный человек. Сначала они сговорилось со мной, чтобы убить вас. Но теперь, когда их намерения обнаружили, они решили использовать меня, чтобы вы отпустили их».

«Заткнись», - осторожный и робкий генералы оборвали Северного маршала.

Они действительно все это сделали, но они не могли этого сказать. Это было слишком позорно.

Они избили Северного маршала до крови, но он не опустил головы. Он фыркнул и высокомерно сказал: «Что? Вы боитесь говорить об этом после того как сделали это?»

«Ты смерти ищешь». После этого осторожный генерал поднял свой кулак и попытался ударить его, но Сяо Тяньяо его остановил.

«Ладно, не позорьтесь».

«Да-да-да, ванъе прав. В итоге вы только опозоритесь. Пожалуйста, простите нас, ванъе», - сказал робкий генерал с полным лести выражением лица.

Сяо Тяньяо всегда был нетерпелив в общении с такого рода людьми, поэтому он махнул рукой стражникам, чтобы те увели их: «Заприте их и следите за ними. Не дайте им умереть».

«Ванье?» - осторожный и робкий генералы были ошарашены. Зачем их заперли?

«Что? Неужели вы всё ещё думаете, что я буду любезничать с вами?» - Сяо Тяньяо холодно посмотрел на осторожного и робкого генералов, которые склонились перед ним, встав на колени. Он смотрел на них как на мертвецов.

Осторожный генерал и робкий генерал испугались до смерти, а Северный маршал рассмеялся: «Вы это заслужили».

Когда стражники уводили их, осторожный генерал и робкий генерал были как пожухлые листья. Они больше не решались сопротивляться. Напротив, Северный маршал взволнованно подал голос: «Сяо Ванье, вы схватили меня, отпустите моих людей. Наш император даст вам что угодно».

«Отпустить их? Я никогда не отпускал своих врагов». Он действительно был бы глуп, если бы отпустил пойманный улов.

Северный маршал все равно не сдался, он продолжал говорить: «Тогда, пожалуйста, не убивайте их. Мы дадим золото или скот, чтобы выкупить их».

«Не убивать их? Мы с вами сражаемся не в первый раз. Я никогда не отпускаю пленных», - равнодушно ответил Сяо Тяньяо. Затем он отдал приказ перед Северным маршалом: «Те солдаты Восточной армии, которые сдались, не будут убиты. Люди Северной страны должны быть убиты все, без пощады!»

«Есть!» - громко сказали воины Цзиньувэй. Северный маршал беспокойно крикнул: «Сяо Ванье, не убивайте их. Убейте меня, если хотите».

«От него шум, уведите его», - Сяо Тяньяо даже не посмотрел на Северного маршала. Его взгляд снова обратился на поле боя.

Восставшие восточные солдаты на поле боя бросили своё оружие, как только услышали слова Сяо Тяньяо, и сказали: «Мы сдаёмся, мы сдаёмся».

Они были того же происхождения, им нечего стыдиться, верно?

«Вы, люди Востока, отвратительные и бесстыдные». Когда восточные солдаты сдались, осталось только несколько десятков тысяч северных солдат на поле боя. Эти люди собрались вместе и посмотрели на солдат Цзиньувэй, которые окружили их. Они не могли не приуныть.

Люди востока действительно были ужасны! Но они не думали, что, если бы они не решили сговориться с врагом, они не оказались бы в таком положении сегодня.

На поле боя убивать друг друга остались лишь армия Цзиньувэй и северные солдаты. Результат был очевиден. Сяо Тяньяо перестал наблюдать за битвой, встал и сказал: «Окружите всех выживших и запишите их». После этого он повернулся и пошел назад в свой шатёр. Он сбросил

всю оставшуюся работу на своего заместителя.

Как только он вошёл в шатёр, Сяо Тяньяо, который менял выражения лица за все прошедшие события, теперь поморщился. Он положил руку на сердце, помедлил и пробормотал: «Э-эм...»

Когда Линь Чуцзю вышла у нему, она увидела, что лицо Сяо Тяньяо искажено болью. Она не могла не броситься к нему на помощь: «Ванъе, что с тобой?»

«Это пустяки». Сяо Тяньяо сказал, что он в порядке, но он всем весом навалился на Линь Чуцзю.

Сяо Тяньяо, взрослый мужчина, был совсем не легким. Вкупе с доспехами на его теле, он своим весом чуть не раздавил Линь Чуцзю. Линь Чуцзю пошатнулась и чуть не упала:

«Ванъе, ты слишком тяжелый».

Сяо Тяньяо пришлось встать самому, приложив все свои усилия, но он все равно наваливался на Линь Чуцзю.

«Помоги мне войти».

«Осторожней», – Линь Чуцзю видела, что состояние Сяо Тяньяо было нелучшим в этот момент, поэтому она не отказала.

«Ммм», – тихо ответил Сяо Тяньяо, от легкого аромата тела Линь Чуцзю, его лицо заметно смягчилось.

Расстояние между внешней и внутренней комнатой было всего 5-6 метров. Сяо Тяньяо раньше нужно было сделать лишь два шага, чтобы попасть туда, но теперь они шли очень медленно. Когда Линь Чуцзю помогла Сяо Тяньяо сесть на кровать, он уже сильно вспотел.

«Ванъе, что с тобой?» – Линь Чуцзю перевела дух и снова спросила.

Сяо Тяньяо не ответил, но указал на свой доспех и сказал: «Расстегни его».

Сяо Тяньяо не сказал ни слова, и просто сидел там, глядя на Линь Чуцзю, не мигая и ожидая, пока Линь Чуцзю разденет его.

Время шло. Линь Чуцзю не знала, сколько его прошло, но она знала, что у нее затекли ноги и устали глаза, так что в итоге ей пришлось сдаться.

«Ты как ребенок, мне тебя не победить», – Линь Чуцзю махнула рукой Сяо Тяньяо, чтобы он встал и она могла снять его доспехи.

Сяо Тяньяо встал очень послушно, но вместо того, чтобы стоять на месте и позволить Линь Чуцзю снять с него одежду, он протянул руку и заключил Линь Чуцзю в свои объятия, затем крепко обнял ее: «Ребенок? Ты сказала, что я ребенок?»

Когда Линь Чуцзю ударилась о холодный и жесткий доспех, у нее на глазах от боли выступили слезы: «Ванъе, мне больно». Он что, пытается раздавить ее насмерть?

«Я ребенок?» – Сяо Тяньяо слегка ослабил хватку, но не отпустил.

Линь Чуцзю было больно из-за доспехов на груди Сяо Тяньяо, поэтому она быстро покачала головой: «Нет-нет, как ванье может быть ребенком? Это я ребенок, я».

Линь Чуцзю мысленно оплакивала свои раздавленные принципы.

Но Сяо Тяньяо был недоволен и холодно сказал: «Болтливый и неискренний язык».

Линь Чуцзю посмотрела на Сяо Тяньяо со слезами на глазах и честным выражением лица: «Ванье, то, что я сказала – правда, и это гарантированная истина».

Она была наказана за то, что сказала правду, но она говорила ранее не всерьез. Почему этому человеку так трудно угодить?

«Ты думаешь, я поверю таким фальшивым речам? Ты такая же безмозглая передо мной, как и раньше». Сяо Тяньяо холодно посмотрел на Линь Чуцзю. Из-за презрения в его глазах Линь Чуцзю хотелось до смерти искусать его.

По его словам, она была глупа. Ему обязательно быть таким едким?

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1469646>